

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

ДЖАЗ И Т.Д.

Индивидуальная Трудовая Деятельность Андрея Макаревича

Макаревич не очень любит журналистов. Почему — точно не знаю. Думаю, потому, что они стремятся все определить, назвать, проанализировать, обобщить. Журналисты предпочитают определенность.

А на свете мало вещей однозначных.

Вот и новый сольный альбом Макаревича «И т.д.», записанный вместе с «Оркестром креольского танго», уже окрещен джазовым. Прежде всего из-за состава музыкантов — джазменов отличных московских бэндов «Папоротник», «Игорь Бойко Бэнд» и группы «Квартал». Из-за живых инструментов, звучащих в альбоме, — рояля, контрабаса, аккордеона, трубы. Из-за аранжировок. Наконец из-за того, что Андрей Макаревич, всегда любив-

ший традиционный джаз и никогда его не певший, исполнил свои песни в ключе джазового мейнстрима.

И все-таки «И т.д.» многозначен. Там намешаны неравные доли джаза и авторской песни, шансона и латины, вальса и свинга. В альбоме звучит скрипка — инструмент, не типичный для джазовой музыки. Есть «Песенка про счастье» — кадрили с аккордеоном. Нет никакого электричества, а в композиции «Нашим лодкам» использована палочка, которая делает дождь, — rain stick. Там есть «Музыкант» Булата Окуджавы и слово «трахаться» в одной из песен. Словом, альбом «И т.д.» — это попури, смешение жанров, многоцветная мозаика. Очень качественно сделанная. Кусочки разные, но хорошо подобранные друг к другу.

Так всегда бывает, когда Андрей Макаревич работает один, без «Машины времени». Последние восемь лет у музыканта групповой альбом чередуется с сольным.

«Оркестр креольского танго» — это случайный коллектив, совпавший, как та мозаика, неожиданно хорошо. Каждый из них — сложившийся музыкант. У каждого свой характер, чутье и особенности восприятия материала. И они сыгрались. Так могут поладить только очень профессиональные исполнители.

У Макаревича сбылись три мечты: спеть джаз, спеть без гитары и спеть Окуджаву. Был «Музыкант» «в стиле кабаре тридцатых годов — таком сочетании иронии и жалости».

Была песня «Через стекло», написанная год назад.

«Это моя конкретная реакция на эту программу. Общественное сознание деградирует с пугающей скоростью...»

Было еще кое-что новое, как мне показалось. Хотя автор текстов обитает в прежней своей стилистике — начала и дороги, движения и поиска, кораблей и весел, — у Макаревича появились какие-то новые ощущения. Он меняет причалы, пристает к новым берегам. Ищет счастье и понимает, что оно — в коробке с фантиками, закопанной под старой вишней. Он пропадает между «здесь» и «нигде». Знает, что мир не шадит никого. И время все дальше относит его от славных семидесятых, и оттого тоскливо. И нет многих достойных. Те же, что кругом, плодят пошлость. А это плевок в вечность.

Кабак назвали эстрадой, а блатняк окрестили шансоном, Фанера в зубах весьма повышает удой.

Джонис Джоплин однажды сказала мне, что не хотела бы стать Мадонной, —

Она знала все и предпочла умереть молодой...

Есть у нового Макаревича эта ностальгия по делам давно минувшим.

Но признать, что все главное позади, — это старость. А он не собирается на покой. Да и вообще, у него свои счеты со временем.

И из названия альбома ясно, что это не конец. Потому что все-таки «жизни на свете чуть больше, чем смерти, и света на свете чуть больше, чем тьмы».

Продолжение последует. Непременно.

● Виктория ЧУТКОВА

Новая газ. - 2002 - 14-17 нояб. - с. 19.

Макаревич Игорь Бойко Бэнд
17.11.02